Звериное молоко

Вариант сказки

В некотором царстве, не в нашем государстве жил-был царь на царстве, король на королевстве, и были у него дети: сын Иван-царевич и дочь Елена Прекрасная. Появился в его царстве медведь железная шерсть и начал его подданных есть... Ест медведь людей, а царь сидит да думает, как бы ему спасти детей своих. Велел он построить высокий столб, посадил на него Ивана-царевича и Елену Прекрасную и провизии им поклат туда на пять лет.

Переел медведь всех людей, прибежал в царский дворец и стал с досады грызть веник. "Не грызи меня, медведь железная шерсть, - говорит ему веник, - а лучше ступай в поле, там увидишь ты столб, а на том столбу сидят Иван-царевич и Елена Прекрасная!" Прибежал медведь к столбу и начал его раскачивать. Испугался Иван-царевич и бросил ему пищи, а медведь наелся, да и лег спать.

Спит медведь, а Иван-царевич и Елена Прекрасная бегут без оглядки... На дороге стоит конь. "Конь, конь! Спаси нас", - говорят они. Только что сели на коня, медведь их и догнал. Коня он разорвал на части, а их взял в пасть и принес к столбу. Дали они ему пищи, он наелся и опять заснул. Спит медведь, а Иван-царевич и Елена Прекрасная бегут без оглядки... По дороге идут гуси. "Гуси, гуси, спасите нас". Сели они на гусей и полетели, а медведь проснулся, опалил гусей полымем, и принес их к столбу. Дали они ему снова пищи: он наелся и опять заснул. Спит медведь, а Иван-царевич и Елена Прекрасная бегут без оглядки... На дороге стоит бычок-третьячок. "Бычок, бычок! Спаси нас: за нами гонится медведь железная шерсть". - "Садитесь на меня; ты, Иван-царевич, сядь задом наперед и как увидишь медведя, скажи мне". Только что догонит их медведь, бычок-третьячок др..... - да и залепит ему глаза. Три раза медведь догонял, три раза бычок залеплял ему глаза. Стали они переправляться через медведя за ними - да и утонул.

Захотели они есть, вот бычок им и говорит: "Зарежьте меня и съешьте, а косточки мои соберите и ударьте; из них выйдет мужичок-кулачок - сам с ноготок, борода с локоток. Он для вас все сделает". Время идет да идет, съели они бычка и захотели опять есть; ударили легонько по косточкам, и вышел мужичок-кулачок. Вот пошли они в лес, а в том лесу стоял дом, а дом тот был разбойничий. Кулачок убил и разбойников и атамана и запер их в одной комнате; а Елене не велел туда ходить. Только она не вытерпела, посмотрела и влюбилась в голову атамана.

Попросила она Ивана-царевича достать ей живой и мертвой воды. Как только он достал воды живой и мертвой, царевна оживила атамана и сговорила вместе с ним известить Ивана-царевича. Наперво согласились они послать его за волчьим молоком. Пошел Иван-царевич с мужичком-кулачком; находят волчицу: "Давай молока!" Она просит их взять и волчонка, потому что он б....., п....., даром хлеб ест. Взявши молоко и волчонка, пошли к Елене Прекрасной; молоко отдали Елене, а волчонка взяли себе. Этим не смогли его известить; послали за медвежьим молоком. Пошел Иван-царевич с мужичком-кулачком доставать медвежьего молока; находят медведицу: "Давай молока!" Она просит взять и медвежонка, потому что он..., даром хлеб ест. Опять, взявши молоко и медвежонка, пошли к Елене Прекрасной; отдали ей молоко, а медвежонка взяли себе. И этим не смогли известить Ивана-царевича; послали его за львиным молоком. Иван-царевич пошел с мужичком-кулачком; находят львицу, взяли молока; она просит их взять и львенка, потому что он..., даром хлеб ест. Воротились к Елене Прекрасной, отдали молоко, львенка взяли себе.

Потом атаман и Елена Прекрасная видят, что и этим нельзя известить Ивана-царевича; послали его достать яиц жар-птицы. Отправился Иван-царевич с мужичком-кулачком доставать яйца. Нашли они жар-птицу, хотели было взять яйца, она рассердилась и проглотила мужичка-кулачка; а Иван-царевич пошел без яиц домой. Приходит к Елене Прекрасной, рассказал ей, что не мог достать яиц и что жар-птица проглотила мужичка-кулачка. Елена Прекрасная с атаманом обрадовались и говорят, что теперь Иван-царевич без кулачка ничего не сделает; велели его убить. Иван-царевич услышал это и попросился у сестры помыться перед смертью в бане.

Елена Прекрасная велела натопить баню. Иван-царевич пошел в баню, а Елена Прекрасная послала к

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

нему сказать, чтобы он скорее мылся. Иван-царевич ее не послушал, все-таки мылся не спеша. Вдруг прибежали к нему волчонок, медвежонок и львенок; говорят ему, что мужичок-кулачок спасся от жар-птицы и сейчас придет к нему. Иван-царевич приказал им лечь под порог в бане; а сам все-таки мылся. Елена Прекрасная посылает опять ему сказать, чтобы он скорее мылся, а если он не скоро выйдет, то она сама придет, Иван-царевич все не слушал, не выходил из бани. Елена Прекрасная ждала, ждала, не могла дожждаться и пошла с атаманом посмотреть, что он там делает. Приходит и видит, что он моется и не слушает приказания; рассердилась, дала ему плюху. Откуда не возьмись мужичок-кулачок - велел волчонку, медвежонку и львенку разорвать атамана на мелкие кусочки, а Елену взял, привязал голую к дереву, чтоб ее тело съели комары да мухи; а сам отправился с Иваном-царевичем путем-дорогою.

Завидели большие палаты; говорит мужичок-кулачок: "Не хочешь ли, Иван-царевич, жениться? Вот в этом доме живет богатырь-девка; она ищет такого молодца, чтоб ее одолел". Вот и пошли к тому дому. Не дошедши немного, сел Иван-царевич на лошадь, а мужичок-кулачок сзади его, и начали вызывать богатырь-девку драться. Дрались, дрались; богатырь-девка ударила Ивана-царевича в грудь - Иван-царевич чуть-чуть не упал, да его кулачок удержал. Потом Иван-царевич ударил богатырь-девку копьем - и она тотчас свалилась с коня. Как сшиб Иван-царевич богатырь-девку, она и говорит ему: "Ну, Иван-царевич, ты теперь можешь меня взять замуж".

Скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается. Иван-царевич женился на богатырь-девке. "Ну, Иван-царевич, - говорит мужичок-кулачок, - если на первую ночь сделается тебе дурно, то выходи ко мне; я в беде помогу". Вот лег Иван-царевич спать с богатырь-девкою. Вдруг богатырь-девка положила ему на грудь, руку, Ивану-царевичу сделалось дурно; начал он проситься выйти. Вышедши, кликнул мужичка-кулачка, рассказал ему, что богатырь-девка его душит. Мужичок-кулачок пошел к богатырь-девке, начал ее бить да приговаривать: "Почитай мужа, почитай мужа!" С того времени стали они жить да поживать да добра наживать.

После начала богатырь-девка просить Ивана-царевича, чтоб отвязал Елену Прекрасную и взял бы ее к себе жить. Он сейчас послал отвязать и привести ее к себе. Долго жила у него Елена Прекрасная. Один раз говорит она Ивану-царевичу: "Братец! Дай я тебе поищу". Начала искать ему и пустила в голову мертвый зуб; Иван-царевич начал умирать. Львенок видит, что Иван-царевич умирает, выдернул у него мертвый зуб; царевич стал оживать, а львенок умирать. Медвежонок вырвал зуб; львенок начал оживать, а медвежонок умирать. Лисица видит, что он помирает, выдернула у него мертвый зуб, и как она была хитрей всех, то, выдернувши, бросила зуб на сковороду, отчего зуб и рассыпался в куски. За это Иван-царевич велел Елену Прекрасную привязать к хвосту богатырского коня и размыкать по чистому полю. Я там был, мед пил, по усам текло, а в рот не попало.

Вариант сказки

Жили-были два крестьянина: один - Антон, другой - Агафон. "Послушай, брат! - говорит Антон. - Бедовая туча к нам несется", - а сам как лист трясется. "Ну что ж за беда!" - "Да ведь град пойдет, весь хлеб побьет!" - "Какой град! Дождь будет". - "Ан град!" - "Ан дождь!" - "Не хочу говорить с дураком!" - сказал Антон да хватил соседа кулаком. Ни град, ни дождь не идет, а у них из носов да ушей кровь льет. Это еще не сказка, а присказка; сказка будет впереди - завтра после обеда, поевши мягкого хлеба.

Жил мужик, у него было два сына, третья дочь; один сын - умный, другой - дурак; старший - женатый. Пришло время мужику умирать; вот он большому сыну приказывает весь дом, и скот, и землю, а дураку с сестрой ничего. Дочь и говорит: "Что ж ты, батюшка, приказываешь все старшему брату, а мне с дураком ничего?" Старик взглянул на них и сказал: "А вам если даст старший брат баню, так живите, а не даст, так вон подите!" - "Ну, мы и тем довольны!" Вот помер мужик, отправили похороны, старший брат и говорит: "Дурак! Ступай с сестрой из дому вон". - "Позволь, братец, нам хоть в бане пожить". - "Ну, живите покамест!" Дурак стал ходить в лес работать, тем и кормились.

Однажды дурак говорит: "Сестра! Дай мне плетушку; йдучи по лесу, грибов наберу". Она подала ему плетушку, он взял и пошел; ходил-бродил по лесу и заблудился. Стал искать дорогу, выбрался на

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

луговину, глянул кругом: на той луговине стоит большой каменный дом, в три этажа выстроен; ворота заперты, ставни закрыты, только одно окно отворено, и к нему лестница приставлена. Дурак влез в дом, пооткрывал все окна, порастворял все двери, ходит по дому, посматривает: не видать ни единой живой души, а добра-то, добра-то! Хоть лопатой гребь! Золота, серебра, камня самоцветного, парчей дорогих целые вороха навалены. В одной горнице стоит кадка с вином, и плавает в ней серебряный ковшик. Дурак взял стул, присел к кадке, вино пьет да во все горло "Долинушку" поет.

Вдруг слышит шум: едут двенадцать разбойников. "Братцы! - говорит атаман. - Чтой-то неладно у нас: все окна открыты! Верно, кто-нибудь в гости пожаловал". И посылает одного разбойника ворота отпереть. "Не трудитесь, братцы! Я вам отопру", - кричит дурак. Вот они въехали во двор, убрали награбленное добро и приходят в горницу, берут по стулу и садятся все около дошника; одному разбойнику не достало стула, подходит он к дураку и толкает его: "Пусти! Ты мое место занял". А тот упирается. "Беритесь-ка за него, товарищи! Как он смел в нашем доме ослушаться?" Разбойники повскакивали с своих мест и начали дурака задирать: то тот ударит, то другой прихлопнет. Тут дурак рассердился, схватил одного разбойника за ноги и начал им направо-налево помахать, кого ни заденет - тотчас с ног долой! Атаман видит, что он шутит шутки нехорошие, припал в угол за бочки и там отсиделся. Дурак перебил всех разбойников, тела на двор выкинул; потом насыпал плетушку золотом, дом запер и пошел к сестре. Входит в баню и кричит: "Вот тебе плетушка грибов!"

На другой день сестра затопила печку, вздумала чистить грибы, взялась за плетушку - тяжела, не подымается; что такое? Открыла - а она полна денег. "Сестра, - говорит дурак, - поди-ка в город, купи и варёно и жарено; надо по батюшке поминки сделать. А я пойду созывать в гости купцов, и мещан, и всяких крестьян". Сестра закупила, наставила на стол и питья и ествы, всего вдоволь, и побежала звать старшего брата с невесткою. "Ох, вы, голыши-горемыки! Чай, у вас хлеба нет, а не только поминки справлять!" - сказал старший брат и не захотел идти. "Ну хоть ты, невестушка, приходи!" - "Да чего у вас есть-то?" - "Чем богаты, тем и рады!" - "Ну, - думает невестка, - пойду к ним, хоть посмеюся". Приходит и видит, что всего много; стала спрашивать: "Где вы взяли?" Дурак отвечает: "Вам батюшка дом и все хозяйство отказал, а нам плетушку денег оставил".

Наедались гости досыта, напивались допьяна и пошли по домам. Воротилась в избу невестка и ну ругать мужа: и сам-то он нехорош, и покойный отец его обидчик был - чтоб ему ни дна, ни покрывки! - умирал, а душой покривил: отдал дураку целую плетушку золота! "Не бранись, я пойду и золото пополам разделю". Приходит к брату: "Раздели, дурак, плетушку золота, а то нам с женой обидно!" Дурак отвечает ему: "Чем делить, бери лучше всю!" А сам взял сестру за руку и говорит: "Пойдем, сестрица, из бани вон; есть у меня свой дом".

Вот они шли, шли, пришли в тот самый дом, где дурак перебил разбойников: "Ну, сестра, живи, хозяйничай, бери - не жалея все, что надобно; а я стану на охоту ходить, птиц-зверей бить". Брат пошел на охоту, а сестра дома осталась; начала горницы осматривать, увидела атамана, влюбилась в него, и стали вдвоем думу думать, как бы дурака извести? Атаман ей советует: "Притворись больной и проси дурака, чтоб принес тебе из такого-то саду яблоков; там ему не миновать смерти!" Дурак воротился с охоты, видит - сестра лежит на кровати да охает. "Что с тобой, сестрица?" - "Больна, братец!" И начала его просить: "Видела я сон, что в таком-то саду растут яблоки; как только покушаю тех яблоков - сейчас выздоровлю".

Дурак взял плетушку и отправился в путь-дорогу лесом; идет, а лес все чаще да чаще, все гуще да гуще; дальше и ступить нельзя! Начал дурак деревья выдергивать, дорогу прокладывать; час-другой потрудился и вышел на гладкую, ровную поляну. На той на поляне стоит большой каменный дом, в пять этажей выстроен; ворота заперты, ставни затворены, только одно окно открыто. Влез он туда по лестнице, пооткрывал все ставни, порастворял все двери: куда ни посмотрит, куда ни заглянет - всюду богатства видимо-невидимо: и золота, и серебра, и камней самоцветных, и парчей, и атласов дорогих. Позади дома сад растет, яблоки так на солнышке и красуются; побежал дурак в сад, нарвал полную котомку яблоков и хотел было домой идти, но после вздумал и говорит сам себе: "Нет, подожду хозяина и заплачу ему за яблоки, чтоб не считал меня за вора".

Немного погодя послышался конский топот: едут двадцать четыре разбойника и везут с собой

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

красну девицу красоты неописанной. Вошли в дом, стали пить-есть, к красной девице приставать да разные насмешки над ней делать. Дурак смотрел, смотрел и говорит атаману: "За что вы ее обижаете?" Атаман рассердился и закричал: "Эй, ребята! Возьмите его, свяжите да хорошенько отдуйте!" Разбойники сунулись было к дураку, а он ухватил одного из них за ноги и давай направо-налево помахать; всех перебил до единого. Взял красну девицу за белые руки и повел к себе. Приходит домой и говорит: "Вот тебе, сестра, яблоки - ешь да выздоравливай; а ты, красная девица, будь нам названная сестрица - живи, да не скучай!"

На другой день дурак отправился на охоту; а родная сестра его побежала к атаману; жалуется ему: "Ведь мой брат пришел, да еще красну девицу привел! Что нам с ним делать?" Атаман отвечает: "Посади ты его играть в карты и сделай такой уговор: коли кто проиграет, тому назад руки вязать. Вот как он проиграет - ты притащи волосяной канат и скрути ему руки; коли один канат сорвет - вяжи другим, другой сорвет - вяжи третьим; авось с каким-нибудь да не справится! Тогда закричи мне - я прибегу с саблею и снесу ему голову". Эти злые речи подслушала названная сестрица и ждет, что-то будет.

Воротился дурак домой; родная сестра села с ним в карты играть, а названная сняла со стены острую саблю и просит: "Братец! Подари мне эту саблю". - "Возьми, коли полюбилась". Вот родная сестра обыграла брата и связала ему руки волосяным канатом; дурак потянулся - канат разорвался. Принесла она новый канат, потолще прежнего, и опять связала ему руки; дурак потянулся - каната как не бывало! Принесла она третий канат, потолще прежних двух, связала брату руки крепко-накрепко; сколько он ни силился - не мог разорвать. "Развяжи, сестра! Руки режет!" - "Сам развяжешь!" Родная сестра пошла атамана звать, а названная у дверей стала: только атаман в горницу - она размахнулась саблею и снесла ему голову. Брат страшно разгневался, изо всей силы понатужился - канат затрещал и лопнул; тут он быстро схватил саблю острую, отрубил злой сестре голову и бросил труп ее лесным зверям на съедение. Прошло ни много, ни мало времени - говорит названная сестра брату: "Братец! Поедем на мою родину". - "А где твоя родина?" - "Моя родина далеко; я царская дочь, ездили мы в иные государства; напали на нас разбойники и меня отняли". Вот приезжают они к ее отцу; царь обрадовался и выдал за того дурака свою дочь-царевну. Свадьбу сыграли, долго пировали; и я там был, мед-вино пил, по губам текло, в рот не попало. Да на окошке оставил я ложку; кто легок на ножку, тот сбегай по ложку!

Вариант сказки

Жил-был царь, у него были сын да дочь. В соседнем государстве случилась беда немалая - вымер весь народ; просит Иван-царевич отца: "Батюшка!" Благослови меня в то государство на житье ехать". Отец не согласен. "Коли так, я и сам пойду!" Пошел Иван-царевич, а сестра не захотела от него отстать и сама пошла. Шли они несколько времени. Стоит в чистом поле избушка на куриных ножках и повертывается; Иван-царевич сказал: "Избушка, избушка! Стань по-старому, как мать поставила". Избушка остановилась, они вошли в нее, а там лежит баба-яга: в одном углу ноги, в другом голова, губы на притолоке, нос в потолок уткнула. "Здравствуй, Иван-царевич! Что, дела пытаешь али дела лытаешь?" - "Где дела пытаю, а где от дела лытаю; в таком-то царстве народ вымер, иду туда на житье". Она ему говорит: "Сам бы туда шел, а сестру напрасно взял; она тебе много вреда сделает". Напоила их, накормила и спать положила.

На другой день брат с сестрой собираются в дорогу; баба-яга дает Ивану-царевичу собаку да синий клубочек: "Куда клубочек покатится, туда и иди!". Клубочек подкатился к другой избушке на куриных ножках. "Избушка, избушка! Стань по-старому, как мать поставила". Избушка остановилась, царевич с царевною вошли в нее, лежит баба-яга и спрашивает: "Что, Иван-царевич, от дела лытаешь али дела пытаешь?" Он ей сказал, куда и зачем идет. "Сам бы туда шел, а сестру напрасно взял; она тебе много вреда сделает". Напоила их, накормила и спать положила. Наутро подарила Ивану-царевичу собаку и полотенце: "Будет у тебя на пути большая река - перейти нельзя; ты возьми это полотенце да махни одним концом - тотчас явится мост; а когда перейдешь на ту сторону, махни другим концом - и мост пропадет. Да смотри, махай украдкою, чтоб сестра не видела".

Пошел Иван-царевич с сестрою в путь-дорогу: куда клубок катится, туда и идут. Подошли к широкой-широкой реке. Сестра говорит: "Братец! Сядем тут отдохнуть". Села и не видала, как

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

царевич махнул полотенцем - тотчас мост явился. "Пойдем, сестрица! Бог дал мост, чтобы перейти нам на ту сторону". Перешли за реку, царевич украдкой махнул другим концом полотенца - мост пропал, как не бывало! Приходят они в то самое царство, где народ вымер; никого нет, везде пусто! Пообжились немножко; вздумалось брату пойти на охоту, и пошел он со своими собаками бродить по лесам, по болотам.

В это время прилетает к реке Змей Горыныч; ударился о сыру землю и сделался таким молодцом да красавцем, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать. Зовет к себе царевну: "Ты, - говорит, - меня измучила, тоской иссушила; я без тебя жить не могу!" Полюбился Змей Горыныч царевне, кричит ему: "Лети сюда через реку!" - "Не могу перелететь". - "А я что же сделаю?" - "У твоего брата есть полотенце, возьми его, принеси к реке и махни' одним концом". - "Он мне не даст!" - "Ну, обмани его, скажи, будто вымыть хочешь". Приходит царевна во дворец; на ту пору и брат ее возвратился с охоты. Много всякой дичи принес и отдает сестре, чтоб завтра к обеду приготовила. Она спрашивает: "Братец! Нет ли у вас чего вымыть из черного белья?" - "Сходи, сестрица, в мою комнату; там найдешь", - сказал Иван-царевич и совсем забыл о полотенце, что баба-яга подарила, да не велела царевне показывать. Царевна взяла полотенце; на другой день брат на охоту, она к реке, махнула одним концом полотенца - и в ту ж минуту мост явился. Змей перешел по мосту. Стали они целоваться, миловаться; потом пошли во дворец. "Как бы нам, - говорит змей, - твоего брата известить?" - "Придумай сам, а я не ведаю", - отвечает царевна. "Вот что: притворись больною и пожелай волчьего молока; он пойдет молоко добывать - авось голову свернет!"

Воротился брат, сестра лежит на постели, жалуется на болезнь свою и говорит: "Братец! Во сне я видела, будто от волчьего молока поздороваю; нельзя ли где добыть? А то смерть моя приходит". Иван-царевич пошел в лес - кормит волчица волчонков, хотел ее застрелить; она говорит ему человеческим голосом: "Иван-царевич! Не стреляй, не губи меня, не делай моих детей сиротами; лучше скажи: что тебе надобно?" - "Мне нужно твоего молока". - "Изволь, надои; еще дам в придачу волчонка; он тебе станет верой-правдою служить". Царевич надоил молока, взял волчонка, идет домой. Змей увидал, сказывает царевне: "Твой брат идет, волчонка несет, скажи ему, что тебе медвежьего молока хочется". Сказал и оборотился веником. Царевич вошел в комнату; за ним следом собаки вбежали, услышали нечистый дух и давай теревить веник - только прутья летят! "Что это такое, братец! - закричала царевна. - Уймите вашу охоту, а то завтра и подмести нечем будет!" Иван-царевич унял свою охоту и отдал ей волчье молоко.

Поутру спрашивает брат сестру: "Каково тебе, сестрица?" - "Немножко полегчило; если б ты, братец, принес еще медвежьего молока - я бы совсем выздоровела". Пошел царевич в лес, видит: медведиха детей кормит, прицелился, хотел ее застрелить; взмолилась она человеческим голосом: "Не стреляй меня, Иван-царевич, не делай моих детей сиротами; скажи: что тебе надобно?" - "Мне нужно твоего молока". - "Изволь, еще дам в придачу медвежонка". Царевич надоил молока, взял медвежонка, идет назад. Змей увидал, говорит царевне: "Твой брат идет, медвежонка несет; пожелай еще львиного молока". Вымолвил и оборотился помелом; она сунула его под печку. Вдруг прибежала охота Ивана-царевича, почуяла нечистый дух, бросилась под печку и давай тормошить помело. "Уймите, братец, вашу охоту, а то завтра нечем будет печки замести". Царевич прикрикнул на своих собак; они улеглись под стол, а сами так и рычат.

Наутро опять царевич спрашивает: "Каково тебе, сестрица?" - "Нет, не помогает, братец! А снилось мне нынешнюю ночь: если б ты добыл молока от львицы - я бы вылечилась". Пошел царевич в густой-густой лес, долго ходил - наконец увидел: кормит львица малых львенков, хотел ее застрелить; говорит она человеческим голосом: "Не стреляй меня, Иван-царевич, не делай моих детушек сиротами; лучше скажи: что тебе надобно?" - "Мне нужно твоего молока". - "Изволь, еще одного львенка в придачу дам". Царевич надоил молока, взял львенка, идет домой. Змей Горыныч увидал, говорит царевне: "Твой брат идет, львенка несет", - и стал выдумывать, как бы его уморить.

Думал, думал, наконец выдумал послать его в тридесятое государство; в том царстве есть мельница за двенадцатью дверями железными, раз в год отворяется - и то на короткое время; не успеешь оглянуться, как двери захлопнутся. "Пусть-ка попробует, достанет из той мельницы мучной пыли!" Вымолвил эти речи и оборотился ухватом; царевна кинула его под печку. Иван-царевич вошел в комнату, поздоровался и отдал сестре львиное молоко; опять собаки почуяли змеиный дух,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

бросились под печку и начали хватать грызть. "Ах, братец, уймите вашу охоту; еще разобьют что-нибудь!" Иван-царевич закричал на собак; они улеглись под столом, а сами всё на хват смотрят да злобно рычат.

К утру расхворалась царевна пуще прежнего, охает, стонет. "Что с тобой, сестрица? - спрашивает брат. - Али нет от молока пользы?" - "Никакой, братец!" - и стала его посылать на мельницу. Иван-царевич насушил сухарей, взял с собой и собак и зверей своих и пошел на мельницу. Долго прождал он, пока время настало и растворились двенадцать железных дверей; царевич взошел внутрь, наскоро намел мучной пыли и только что успел выйти, как вдруг двери за ним захлопнулись, и осталась охота его на мельнице взаперти. Иван-царевич заплакал: "Видно, смерть моя близко!"

Воротился домой; змей увидел, что он один, без охоты идет. "Ну, - говорит, - теперь его не боюсь!" Выскочил к нему навстречу, разинул пасть и крикнул: "Долго я до тебя добирался, царевич! Уж и ждать надоело; а вот-таки добрался же - сейчас тебя съем!" - "Погоди меня есть, лучше вели в баню сходить да наперед вымыться". Змей согласился и велел ему самому и воды натаскать, и дров нарубить, и баню истопить. Иван-царевич начал дрова рубить, воду таскать. Прилетает ворон и каркает: "Кар-кар, Иван-царевич! Руби дрова, да не скоро; твоя охота четверо дверей прогрызла". Он что нарубит, то в воду покидает. А время идет да идет; нечего делать - надо баню топить. Ворон опять каркает: "Кар-кар, Иван-царевич! Топи баню, да не скоро; твоя охота восемь дверей прогрызла". Истопил баню, начал мыться, а на уме одно держит: "Если б моя охота да ко времени подоспела!" Вот прибегают собаки; он говорит: "Ну, двоим смерть не страшна!" За той собакой и все прибежали.

Змей Горыныч долго поджидал Ивана-царевича, не вытерпел и пошел сам в баню. Выскочила на него вся охота и разорвала на мелкие кусочки. Иван-царевич собрал те кусочки в одно место, сжег их огнем, а пепел развеял по чистому полю. Идет со своею охотою во дворец, хочет сестре голову отрубить; она пала перед ним на колени, начала плакать, упрашивать. Царевич не стал ее казнить, а вывел на дорогу, посадил в каменный столб, возле положил вязанку Сена да два чана поставил: один с водою, другой - порожний. И говорит: "Если ты эту воду выпьешь, это сено съешь да наплачешь полон чан слез, тогда бог тебя простит, и я прощу".

Оставил Иван-царевич сестру в каменном столбе и пошел с своею охотою за тридевять земель; шел, шел, приходит в большой, знатный город; видит - половина народа веселится да песни поет, а другая горючими слезами заливаётся. Попросился ночевать к одной старушке и спрашивает: "Скажи, бабушка, отчего у вас половина народа веселится, песни поет, а другая навзрыд плачет?" Отвечает ему старуха: "О-ох, батюшка! Поселился на нашем озере двенадцатиглавый змей, каждую ночь прилетает да людей поедает; для того у нас очередь положена - с какого конца в какой день на съедение давать. Вот те, которые отбыли свою очередь, веселятся, а которые - нет, те рекой разливаются". - "А теперь за кем очередь?" - "Да теперь выпал жребий на царскую дочь: только одна и есть у отца, и ту отдавать приходится. Царь объявил, что если выищется кто да убьет этого змея, так он пожалует его половиною царства и отдаст за него царевну замуж; да где нынче богатыри-то? За наши грехи все перевелись!"

Иван-царевич тотчас собрал свою охоту и пошел к озеру, а там уж стоит прекрасная царевна и горько плачет. "Не бойся, царевна, я твоя оборона!" Вдруг озеро взволновалось-всколыхалось, появился двенадцатиглавый змей. "А, Иван-царевич, русский богатырь, ты сюда зачем пришел? Драться али мириться хочешь?" - "Почто мириться? Русский богатырь не за тем ходит", - отвечал царевич и напустил на змея всю свою охоту: двух собак, волка, медведя и льва. Звери вмиг его на клочки разорвали. Иван-царевич вырезал языки изо всех двенадцати змеиных голов, положил себе в карман, охоту гулять распустил, а сам лег на колени к царевне и крепко заснул. Рано утром приехал водовоз с бочкою, смотрит - змей убит, а царевна жива, и у ней на коленях спит добрый молодец. Водовоз подбежал, выхватил меч и снес Ивану-царевичу голову, а с царевны вымучил клятву, что она признает его своим избавителем. Потом собрал он змеиные головы и повез их к царю; а того и не знал, что головы-то без языков были.

Ни много, ни мало прошло времени, прибегают на то место охота Ивана-царевича; царевич без головы лежит. Лев прикрыл его травою, а сам возле сел. Налетели вороны с воронятами мертвечины

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

поклевать; лев изловчился, поймал вороненка и хочет его надвое разорвать. Старый ворон кричит: "Не губи моего детенка; он тебе ничего не сделал! Коли нужно что приказывай - все исполню". - "Мне нужно мертвой и живой воды, - отвечает лев, - принеси, тогда и вороненка отдам". Ворон полетел, и солнце еще не село - как воротился и принес два пузырька, мертвой и живой воды. Лев разорвал вороненка, sprыснул мертвой водой - куски срослися, sprыснул живой водой - вороненок ожил и полетел вслед за старым вороном. Тогда лев sprыснул мертвую и живую водой Ивана-царевича; он встал и говорит: "Как я долго спал!" - "Век бы тебе спать, кабы не я!" - отвечал ему лев и рассказал, как нашел его убитым и как воротил к жизни.

Приходит Иван-царевич в город; в городе все веселятся, обнимаются, целуются, песни поют. Спрашивает он старуху: "Скажи, бабушка, отчего у вас такое веселье?" - "Да вишь, какой случай вышел: водовоз повоевал змея и спас царевну; царь выдает теперь за него свою дочь замуж". - "А можно мне посмотреть на свадьбу?" - "Коли умеешь на чем играть, так иди; там теперь всех музыкантов примают". - "Я умею на гусях играть". - "Ступай! Царевна до смерти любит слушать, когда ей на гусях играют".

Иван-царевич купил себе гусли и пошел во дворец. Заиграл - все слушают, удивляются: откуда такой славный музыкант проявился? Царевна наливает рюмку вина и подносит ему из своих рук; глянула и припомнила своего избавителя; слезы из глаз так и посыпались. "О чем плачешь?" - спрашивает ее царь. Она говорит: "Вспомнила про своего избавителя". Тут Иван-царевич объявил себя царю, рассказал все, как было, а в доказательство вынул из кармана змеиные языки. Водовоза подхватили под руки, повели и расстреляли, а Иван-царевич женился на прекрасной царевне. На радостях вспомнил он про свою сестру, поехал к каменному столбу - она сено съела, воду выпила, полон чан слез наплакала. Иван-царевич простил ее и взял к себе; стали все вместе жить-поживать, добра наживать, лиха избывать.

Вариант сказки

Слыхали вы о Змее Змеевиче? Ежели слышали, так вы знаете, каков он и видом и делом; а если нет, так я расскажу о нем сказку, как он, скинувшись молодым молодцом, удалым удалцом, хаживал к княгине-красавице. Правда, что княгиня была красавица, черноброва, да уж некстати спесива; честным людям, бывало, слова не кинет, а простым к ней доступу не было; только с Змеем Змеевичем ши-ши-ши! О чем? Кто их ведает! А супруг ее, князь-княжевич Иван-королевич, по обычаю царскому, дворянскому, занимался охотой; и уж охота была, правду сказать, не нашим чета! Не только собаки да ястреба да сокола верой-правдой ему служили, но и лисицы, и зайцы, и всякие звери, и птицы свою дань приносили; кто чем мастерил, тот тем ему и служил: лисица хитростью, заяц прыткостью, орел крылом, ворон клёвом.

Словом, князь-княжевич Иван-королевич с своею охотою был неодолим, страшен даже самому Змею Змеевичу; а он ли не был горазд на все, да нет! Сколько задумывал, сколько пытался он истребить князя и так и сяк - все не удалось! Да княгиня подсобила. Завела под лоб ясные глазки, опустила белые ручки, слегла больна; муж испугался, всхлопотался: чем лечить? "Ничто меня не поднимет, - сказала она, - кроме волчьего молока; надо мне им умыться и окатиться".

Пошел муж за волчьим молоком, взял с собой охоту; попалась волчица, только что увидела князя-княжевича - в ноги ему повалилась, жалобным голосом взмолилась: "Князь-княжевич Иван-королевич, помилуй, прикажи что - все сделаю!" - "Давай своего молока!" Тотчас она молока для него надоила и в благодарность еще волчоночка подарила. Иван-королевич волчонка отдал в охоту, а молоко принес к жене; а жена было надеялась: авось муж пропадет! Пришел - и нечего делать, волчьим молоком умылась, окатилась и с постельки встала, как ничем не хворала. Муж обрадовался.

Долго ли, коротко ли, слегла опять. "Ничем, - говорит, - мне не пособишь; надо за медвежьим молоком сходить". Иван-королевич взял охоту, пошел искать медвежьего молока. Медведица зачуяла беду, в ноги повалилась, слезно взмолилась: "Помилуй, что прикажешь - все сделаю!" - "Хорошо, давай своего молока!" Тотчас она молока надоила и в благодарность медвежонка подарила. Иван-королевич опять возвратился к жене цел и здоров. "Ну, мой милый! Сослужит еще службу, в последний раз докажи свою дружбу, принеси мне львиного молока - и не стану я хворать, стану

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
песни распевать и тебя всякий день забавлять". Захотелось княжевичу видеть жену здоровою, веселою; пошел искать львицу. Дело было не легкое, зверь-то заморский. Взял он свою охоту; волки, медведи рассыпались по горам, по долам, ястреба, сокола поднялись к небесам, разлетелись по кустам, по лесам, - и львица, как смиренная раба, припала к ногам Ивана-королевича. Иван-королевич принес львиного молока. Жена поздоровела, повеселела, а его опять просит: "Друг мой, друг любимый! Теперь я и здорова и весела, а еще бы я красовитей была, если б ты потрудился достать для меня волшебной пыли: лежит она за двенадцатью дверями, за двенадцатью замками, в двенадцати углах чертовой мельницы".

Князь пошел - видно, его такая доля была! Пришел к мельнице, замки сами размыкаются, двери растворяются; набрал Иван-королевич пыли, идет назад - двери запираются, замки замыкаются; он вышел, а охота вся осталась там. Рвется, шумит, дерется, кто зубами, кто когтями ломит двери. Постоял-постоял, подождал-подождал Иван-королевич и с горем воротился один домой; тошно у него было на животе, холодно на сердце, пришел домой - а в доме жена бегаёт и весела и молода, на дворе Змей Змеевич хозяйничает: "Здорово, Иван-королевич! Вот тебе мой привет - на шейку шелкова петля!" - "Погоди, Змей! - сказал королевич. - Я в твоей воле, а умирать горюном не хочу; слушай, скажу три песни".

Спел одну - Змей заслушался; а ворон, что мертвечину клевал, поэтому и в западню не попал, кричит: "Пой, пой, Иван-королевич! Твоя охота три двери прогрызла!" Спел другую - ворон кричит: "Пой, пой, уже твоя охота девятую дверь прогрызает!" - "Довольно, кончай! - зашипел Змей. - Протягивай шею, накидывай петлю!" - "Слушай третью, Змей Змеевич! Я пел ее перед свадьбой, спую и перед могилой". Затянул третью песню, а ворон кричит: "Пой, пой, Иван-королевич! Уже твоя охота последний замок ломает!" Иван-королевич окончил песню, протянул шею и крикнул в последний раз "Прощай белый свет; прощай, моя охота!" А охота тут и есть легка на помине, летит туча тучей, бежит полк полком! Змея звери в клочки расхватала, жену птицы мигом заклевали, и остался князь-княжевич Иван-королевич один с своею охотою век доживать, один горе горевать, а стоил бы лучшей доли.

Говорят, в старину всё такие-то удальцы рожались, а от них только сказочки остались.